

На следующее утро солнечный свет золотыми полосами пробился сквозь оконную решётку и лёг на деревянный пол. Ци Гу зажмурился от яркости и в полусне обнаружил, что обе руки Линь Ханьчжи по-прежнему лежат у него на животе — ни на сантиметр не сдвинулись.

Ци Гу: «...»

Глаза от сонливости почти не открывались. Он на ощупь нашёл у изголовья пульт и нажал кнопку закрытия штор. Полотна съехались от краёв к середине, и вскоре комната погрузилась в полную темноту, без единого луча.

Жгучий яркий свет исчез. Ци Гу поленился разбираться с тем, что Линь Ханьчжи всё ещё его обнимает, и снова крепко уснул.

Когда он проснулся в следующий раз, было уже десять утра.

И как раз в этот момент в дверь постучали.

Ци Гу выбрался из объятий Линь Ханьчжи и открыл дверь. За ней с совершенно серьёзным видом стоял дворецкий Цзин Пин. Он посмотрел на бодрого, нормально выглядящего Ци Гу, затем перевёл взгляд ему за спину — на Линь Ханьчжи, который лежал на кровати с растрёпанными волосами, прикрыв голову рукой. Глаза за стёклами очков заметно расширились.

Но как профессиональный дворецкий Цзин Пин прошёл в школе дворецких суровую подготовку по контролю выражения лица. Поэтому быстро взял себя в руки и улыбнулся стандартной улыбкой:

— Господин Ци, завтрак готов.

Ци Гу, потирая глаза, кивнул, обошёл Цзин Пина и направился в другую комнату через галерею — приводить себя в порядок и умываться.

Цзин Пин остался у двери и с недоверием и многозначительностью посмотрел на Линь Ханьчжи, который всё ещё хмурился на кровати, словно терпел боль.

— Господин, если вам плохо, вызвать врача? Всё-таки для господина Ци это первый раз, опыта у него нет...

Линь Ханьчжи махнул рукой:

— Просто голова немного болит. Он хорошо за мной ухаживал.

При мысли, что Ци Гу впервые заботился о пьяном человеке, и этим человеком был именно он, даже похмельная головная боль показалась Линь Ханьчжи слабее.

Они некоторое время разговаривали каждый о своём и удивительным образом оба не заметили недоразумения. В итоге Цзин Пин будто что-то вспомнил и поспешно удалился.

Линь Ханьчжи давно привык к тому, что Цзин Пин периодически проявляет чрезмерную предусмотрительность, поэтому даже не стал задумываться. Куда больше его занимали воспоминания о прошлой ночи.

Пьян он был не настолько сильно, как думал Ци Гу, и большую часть событий помнил. Стоило вспомнить, что после выпивки он всю ночь спал, обнимая Ци Гу, как какая-то там похмельная головная боль и неловкая прилипчивость переставали чего-либо стоять. Для него такая боль и вовсе была мелочью.

Раньше ему бывало куда больнее — и никакого Ци Гу рядом, которого можно обнять.

А теперь Ци Гу не только можно обнимать, он ещё и сам щиплет его за щёки. Линь Ханьчжи от души поблагодарил родителей за то, что подарили ему такую красивую физиономию.

Вскоре Ци Гу привёл себя в порядок. Выйдя из комнаты, он увидел такого же аккуратно одетого Линь Ханьчжи. Сегодня тот, что для него было редкостью, надел чёрную рубашку. Из-за неё весь его облик казался чуть мрачнее; стоило ему без выражения замереть на месте — и от него веяло холодом. Совершенно невозможно было представить, что пьяным он превращается в такого детского и липкого хвостика.

— Голова ещё болит? — спросил Ци Гу.

Стоило услышать заботливый вопрос, как спокойное выражение Линь Ханьчжи мгновенно сменилось улыбкой.

— Уже нет. Спасибо, что вчера за мной присматривал. Пьяным я немного надоедливый. Доставил тебе хлопот.

После того как прошлой ночью Линь Ханьчжи так безжалостно себя унижал, Ци Гу теперь было слегка не по себе слышать подобное.

— Ничего. Ты был довольно милым.

Улыбка Линь Ханьчжи на мгновение застыла. В персиковых глазах невозможно было скрыть удивление.

Ци Гу... сказал, что он милый?

Неужели такого внутренне изломанного человека, как он, кто-то и правда способен считать милым? Ци Гу действительно был самым драгоценным и добрым человеком на свете, человеком, который больше всех заслуживает счастья.

За спиной прошёл летний горячий ветер, и по галерее прокатилась волна жары. Но внутри Линь Ханьчжи было холодно, словно на зимней пустоши, где не найти ни крупинцы тепла.

И всё же он улыбнулся Ци Гу:

— Спасибо. Пойдём есть. Я попросил Цзин Пина добавить твои любимые пузырьчатые вонтоны.

* * *

— Отлично.

Услышав о вкусной еде, Ци Гу ускорил шаг и сразу оставил Линь Ханьчжи позади.

Пройдя несколько шагов, заметил, что тот отстал, остановился и подождал.

Линь Ханьчжи тоже ускорился, и дальше они пошли в столовую вместе.

В маленькой столовой Ци Гу только сел, как сразу заметил странность: на каждом стуле лежала мягкая латексная подушка. Да, внутри работал кондиционер, но в такую жару ещё и подушки — не будет ли слишком тепло?

Ци Гу прямо об этом и спросил.

Цзин Пин тут же ответил:

— Господину нездоровится. С мягкой подушкой будет легче.

Затем лично поставил перед ними две небольшие чаши сладкого супа с красным сахаром, семенами лотоса и лонганом.

— Господа, прошу. Это традиция семьи Линь. Хотя в вашем случае её смысл не подходит, но традиция есть традиция...

Ци Гу совершенно ничего не понял. Сегодня Цзин Пин вёл себя как-то очень странно, поэтому

он автоматически посмотрел на Линь Ханьчжи, ожидая объяснений.

И увидел, как обычно мягкий с ним Линь Ханьчжи дёрнул виском. Кулак сжался так сильно, что на руке проступили вены.

— Цзин Пин, пройдем со мной, — почти сквозь зубы сказал он.

Ци Гу: ???

Он по-прежнему ничего не понимал.

Поскольку Цзин Пин лишь иногда бывал не в себе, но большую часть времени оставался надёжным дворецким, Ци Гу не тревожился за безопасность Линь Ханьчжи. Он лишь с любопытством помешивал фарфоровой ложкой лонган и семена лотоса.

Что это вообще за обычай семьи Линь — кормить гостя лонганом и лотосом?

В соседней со столовой комнате Линь Ханьчжи глубоко вдохнул и с ядовитой улыбкой спросил:

— Тебе давно зарплату не урезали, поэтому ты решил вслед за этой несносной Мяо Юэ устроить цирк?

Цзин Пин поспешно объяснил:

— Нет, господин. Всё, что было сегодня, сделано по традиции семьи Линь...

— Мы не в таких отношениях. Больше так не делай, — успокоившись, сказал Линь Ханьчжи.

— Но прошлой ночью... господин Ци даже встал раньше вас... — отважно рискнул зарплатой Цзин Пин.

Линь Ханьчжи и представить не мог, что Цзин Пин не только решил, будто между ним и Ци Гу уже что-то произошло, но ещё и считал, что Линь Ханьчжи был снизу.

Он несколько секунд молчал, затем сквозь зубы произнёс:

— Нет. Вот это я уже не переживу. Если хоть немного не урежу тебе зарплату, меня от злости хватит удар.

Раз уж зарплату всё равно собирались резать, Цзин Пин решил идти до конца:

— Господин, дворецкого можно обманывать, но себя-то не обманывайте. Вы правда осмелитесь сказать, что господин Ци вам совсем не нравится?

— Нравится. И что? Ты сам прекрасно знаешь положение семьи Линь и Управления, — на красивом лице Линь Ханьчжи появилась решимость.

Чья-то любовь может быть твёрдой и безрассудной, готовой бросить вызов всему. Но Линь Ханьчжи любил с постоянным страхом. Он никогда по-настоящему не чувствовал себя в безопасности: всю жизнь что-то терял и принимал на себя новые раны. Поэтому особенно боялся причинить боль тому, кого любит.

Если он не способен пообещать быть рядом до конца жизни, тогда лучше вовсе ничего не обещать и похоронить всю эту любовь под слоями времени.

— Ты, конечно, щедрый: готов смотреть на любимого человека каждый день и оставаться лишь другом. Но ты правда уверен, что сам господин Ци не чувствует к тебе того же? — Цзин Пин усмехнулся. Обычно Линь Ханьчжи был сообразительным человеком, но сейчас глупел прямо на глазах.

— Ты... что ты имеешь в виду? — голос Линь Ханьчжи стал хриплым.

— Я вижу, что к вам господин Ци относится не так, как к остальным. Просто в чувствах он очень медлительный. Но даже самый медлительный человек однажды всё поймёт...

— Он... он как может ко мне... Я ведь не какой-то лакомый кусочек, — пробормотал Линь Ханьчжи.

Цзин Пин: «...»

Он слышал, что любовь заставляет людей слепо себя недооценивать, но настолько запущенный случай видел впервые в жизни.

Линь Ханьчжи — человек, у которого происхождение, внешность, власть и боевая сила на самом верху, — и вот так запросто взял и начал чувствовать себя недостойным?

Безумие. Только так Цзин Пин и мог это оценить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949106>